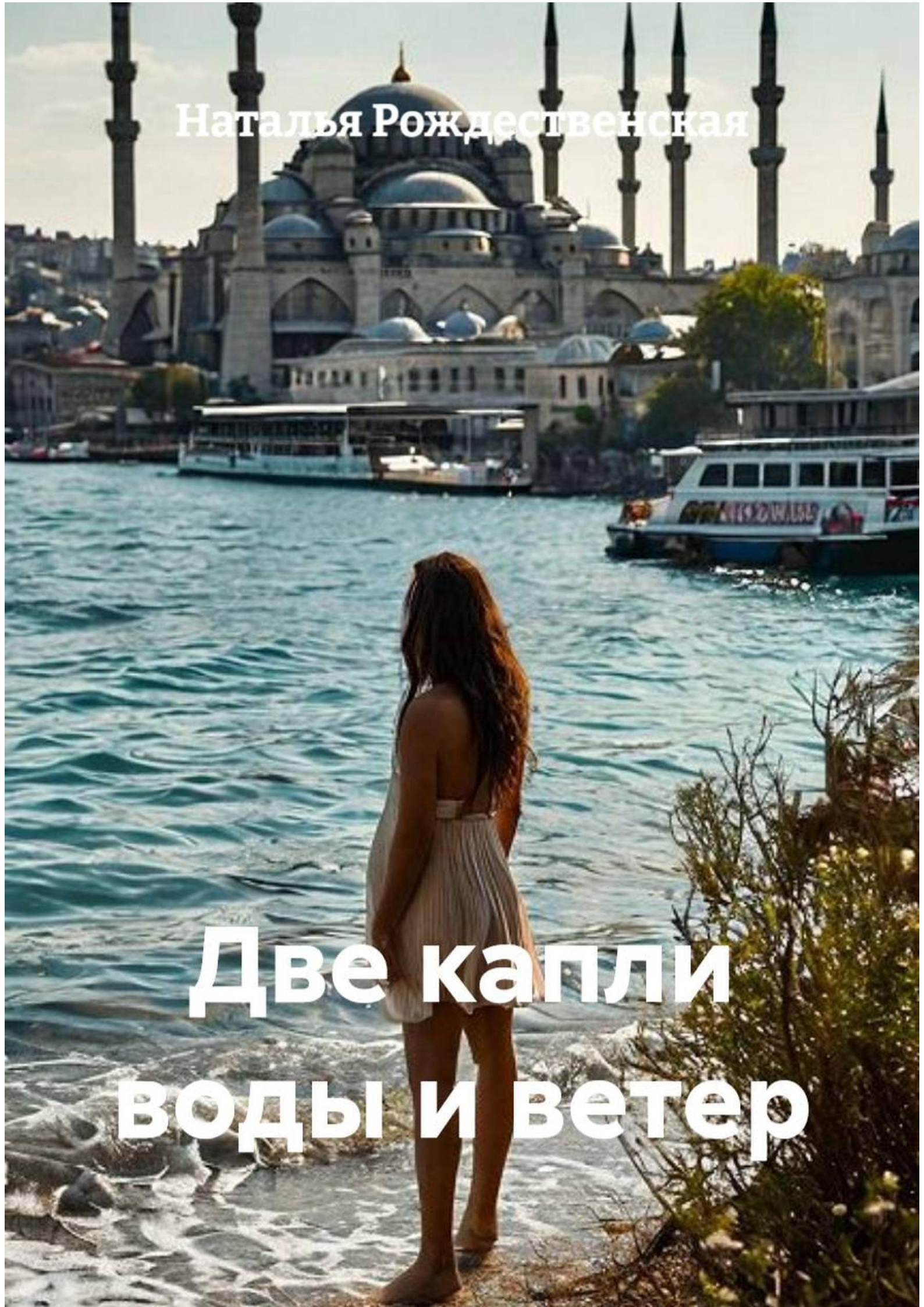

A woman with long brown hair, wearing a white sleeveless dress, stands on a rocky shore looking out at the Bosphorus in Istanbul. In the background, the Blue Mosque with its many minarets and domes is visible across the water. Several ferries are also on the water. The scene is captured in a cinematic style with warm lighting.

Наталья Рождественская

Две капли
воды и ветер

Наталья Рождественская
Две капли воды и ветер

«Автор»

2026

Рождественская Н. В.

Две капли воды и ветер / Н. В. Рождественская — «Автор», 2026

Ханде всё чаще ловила себя на том, что подолгу стоит у кромки воды, будто прислушиваясь к шёпоту волн — они словно подсказывали ей, как соединить два мира, которые теперь жили в её груди: маленький, родной, пахнущий солью и хлебом, и огромный, манящий, сверкающий огнями Стамбул. Она не хотела выбирать между ними. Ей казалось, что если она оставит Бандырму позади, то потеряет голос, а если останется здесь, то никогда не узнает, на что способна её мечта. «Когда поедешь, возьми с собой этот город», — говорила мама. И Ханде поняла: это не засушенные цветы и не про открытки. Это про умение оставаться честной. Про то, чтобы, стоя под софитами, не прятать свои корни — эту самую соль, ввевшуюся в кожу, этот ветер, который учил её не бояться быть растрепанной и настоящей. Она мечтала о том, чтобы её игра отзывалась в чужом сердце знакомым эхом. Чтобы зритель вдруг замер и подумал: «Это про меня. Это как у нас дома, когда мама напевает песню, а за окном шумит дождь».

© Рождественская Н. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Две капли воды и ветер

Глава

«Это художественное произведение. Все имена, персонажи, места и события — плод авторского воображения. Совпадения с действительностью случайны».

Две капли воды и ветер

Часть вторая

В портовом городе Бандырма, где запах соли и йода смешивался с криками чаек, подрастали две девочки — Ханде и Гамзе. Они были как две стороны одной луны: одна — светлая, смеющаяся, другая — темная, строгая. Но вместе они составляли целое, небо и землю, переплетенные в едином танце.

Ханде была копией отца. Та же улыбка, что вспыхивала, как спичка в темноте, те же ямочки на щеках — как от поцелуев солнца. Она родилась под знаком Стрельца, и вся ее суть была стрелой, выпущенной в небо. Всегда улыбчивая, она носила радость, как платье, сшитое из солнечных лучей. «Жизнь — это игра», — говорили ее глаза, и мальчишки с соседних улиц слетались к ней, как мотыльки на огонь. Она рисовала везде: на старых газетах, на стенах сарая, на песке у моря. Ее мир был цветным, ярким, как взрыв акварели. «Хочу быть художницей», — шептала она маме Айлин, и та улыбалась, поглаживая ее по голове. Отец Кайя хмурился: он мечтал о более надежной судьбе для дочери, но разве можно запереть ветер в клетке?

Гамзе была зеркалом матери. Та же стать, та же строгость во взгляде, та же любовь к порядку. Она была копией Айлин, словно кто-то вырезал ее из того же полотна, но добавил чуть больше угловатости. «Платье должно сидеть идеально», — говорила она, поправляя бант на кукле. Ее комната была музеем моды: ленточки, броши, кружева. Она наряжала сестру, кукол, себя — и делала это с такой серьезностью, будто готовилась к королевскому балу. «Мода — это броня», — могла сказать она, затягивая поясик на платье Ханде.

Иногда, ради шалости, девочки выдавали себя за близнецов. Разница в год стиралась, когда они стояли рядом, обнявшись, и улыбались одинаковыми ямочками. Люди путались, а они хохотали, сбегая вниз по каменным ступеням к причалу. «Мы две капли воды», — шептали они, но вода была разной: одна — дождевая, другая — морская.

Их мать Айлин была для них иконой. Красивая, стройная, эффектная — она входила в комнату, как музыка. Кайя, ее муж, работал в маркетинговой компании, поставлявшей бытовые товары, но дома он был просто отцом — сильным, молчаливым, с руками, пахнущими рыбой и табаком. В выходные они всей семьей ходили рыбачить. Бандырма — портовый город, и удочки здесь были продолжением рук. Девочки сидели на пирсе, болтая ногами, и смотрели, как отец закидывает леску. Айлин поправляла им шляпки, смеялась, и ветер путал ее волосы. «Счастье — это когда вся семья на причале», — думала Ханде, рисуя в воображении эту картину.

Бабушка и дедушка обожали внушек. Дедушка привозил им сладости из Стамбула, а бабушка учила их печь баклаву. «Женщина должна знать кухню, как свою душу», — говорила она, но Ханде убегала рисовать, а Гамзе примеряла ее старые бусы.

Девочки были свободны, как ветер. Они носились по улицам, играли с мальчишками в футбол, лазали по деревьям. Но при этом они хорошо учились. «Знания — это крылья», — говорила Айлин, и они старались. Ханде приносила домой рисунки, на которых рыбацкие лодки превращались в сказочные корабли, а Гамзе — пятерки по математике и идеально сложенные тетради.

Жизнь в Бандырме текла, как вода в проливе: спокойно, но с подводными течениями. Девочки росли, и их мечты росли вместе с ними. Ханде видела мир в красках, Гамзе — в

линиях. Одна хотела стать художницей, другая — дизайнером. И кто знает, куда заведет их этот ветер? Пока же они были просто детьми, играющими у моря. Пока же солнце светило, рыбаки тянули сети, а мать поправляла им воротнички. Пока же мир был добрым, как старый пёс, и бесконечным, как горизонт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.